

Глава: 47 Лунные башни

— Вот твари! — крикнул Масер, глядя в бездонные глубины колодца. Он был завален горкой дерьма и трупами животных, невыносимая вонь, как по трубе поднималась вверх, затягивая своим густым ароматом всю округу.

Стоящий рядом Алан кривил лицом, прикрывая нос рукавом, будто пытался спастись от этой адской зловонности. Внутри него росло отвращение, и он с ужасом осознал, что это уже третий колодец, к которому они подошли.

— Чёрт возьми, — пробормотал он, — куда делись все люди?

— Видимо, исчезли, — грубо ответил Масер, размахивая рукой. — Мы полдня движемся вглубь страны, и каждая встреченная деревня встречает нас подобной картиной. Людей нет, скота нет, всё съестное отравлено или вывезено.

Алан ощутил, как у него нарастает тревога.

— Капитан, у нас провизии осталось на два дня, — произнёс он, запинаясь.

— Может, нам стоит от... — Жесткий взгляд Масера прервал его. Внезапно, будто из ниоткуда, подошёл Флит, его лицо плотно сжатое и морщинистое, выражало глубокое безразличие к происходящему.

— Об отступлении не может быть и речи! — с презрением произнёс он. Масер повернулся к нему, хотя внутреннее напряжение уже нарастало.

— А что ты предлагаешь? — спросил он с серьезным лицом, в глазах его читалась усталость, но и решимость.

— Наше спасение в трёх часах отсюда, внизу долины на севере, — ответил Флит, его голос напоминал вязкий воск.

— Там есть крепость, в ней должны быть запасы.

— И защитники, — добавил Алан. Но его реплику прервала поднятая рука Масера. Мужчина размышлял с свинцовым лицом, борясь с противоречивыми мыслями, которые метались в его голове. Возвращаться, рискуя пропустить возможность, или идти вперёд, в неизвестность, рискуя всем? У него не было времени на колебания — надо было принимать решение.

Тяжёлые мысли о будущем давили на него. Эта глубина, эта тьма колодца, казались символом безжалостности мира, в который они попали. Каждый миг здесь на вес золота.

— Мы двинемся в крепость, — наконец произнёс он, и в его голосе послышалась решимость.

— Это наш единственный шанс, но... Тут Масер оглянулся, окидывая начальственным взглядом своих подчинённых.

— Мы отправимся втроём, — произнёс он решительно. — Посмотрим, что нам там подготовили дикари. Алан и Флит переглянулись, и их выражения лица говорили о неудовольствии — у обоих на лбу проступила гримаса непонимания.

— Масер, ты лидер всего этого сброда, тебе нельзя лезть на рожон! — резко сказал Алан, его голос был полон беспокойства.

— К моему сожалению, я вынужден с ним согласиться, — добавил Флит, сохраняя своё серое выражение лица.

— А вашего мнения я не спрашивал, — прерывал их Масер, его голос звучал твёрдо, как сталь.

— Отправляемся немедленно! И еще... Капитан перевёл взгляд на Алана.

— Узнай, наконец, куда делся разведывательный отряд! — приказал он, и его слова отразились эхом по округе. С минуту повисла напряжённая тишина, затем Масер повернулся и ушёл, уверенно шагая вперёд, а следом за ним, как тень, отправился Флит.

— Значит, я иду за лошадьми, — подумал про себя Алан, ощущая, как внутри него нарастает неприязнь к этому авантюрному плану. На ходу раскуривая папиросу, он направился к полевому стойлу, размышляя. Эта задумка была безумной, всё указывало на опасность, но его преданность не оставляла ему выбора.

Вскоре вся троица уже пряталась в неприметном и жиденьком кустике. Крепость, наблюдаемая ими, внушала одновременно уважение и стыд. Она состояла из двух холмов, на которых восседали башни, защищающие проход, между скал, пролегающий между ними.

С первого взгляда крепость казалась неприступной. Причина этому была очевидной: крутой подъём по узкой серпантинной дороге, и если учесть, что с каждой ее ступени мог идти непрерывный огонь, шанс взять эту крепость казался призрачным.

— Ну, увидел, что хотел, старик? — усмехнулся Алан, не обращая внимания на болтовню Флит. Алан, не в силах молчать, решился обратиться к Масеру:

— Пошли отсюда. — Но никто даже и не подумал двинуться с насиженного места.

— Старик, что ты предлагаешь? — спросил Масер, его напряженный взгляд скользнул по лицам своих спутников.

— Штурм, с предварительной артиллерийской подготовкой — сказал Флит, не дёрнувшись. — С предварительной артиллерийской подготовкой. Пусть подъём и крут, но укрепления на вершине, — добавил он с ехидной улыбкой, — ничего, кроме смеха, лично у меня не вызывают. И в чем-то он был прав, на вершине каждого из холмов располагались, два двухуровневого замка, и выглядели они так будто были наспех сколочены из не ошкуренных бревен.

Масер снова оказался зажатым между молотом и наковальней — отчего, у него сильно заколотилось сердце. Отказаться от штурма, значило оставить их на произвол удачи, но лезть в настоящую мясорубку, имея даже 17000 человек против хорошо укрепленных позиций, тоже представляло собой не самое разумное решение.

— Старик, ты я смотрю чего-то не понимаешь, — сказал Алан с лёгким уколом раздражения. — Это не очередной штурм, богом забытого замка в Мидгарде, где ты знаешь каждый угол.

Второй попытки не будет, если мы провалим первую, они будут готовы и скорее всего подтянут подкрепления, а затем возьмут нас в окружение, пока мы будем думать о второй попытке штурма.

— Мы можем обойти их с противоположной стороны, крюк выйдет не слишком большим, — произнёс Алан довольно неуверенно, все еще огорченный тем что его идея не лезть в самую жопу была молча отвергнута.

— Есть ли шансы пробраться через лес, пока они нас не заметят. — Как бы невзначай спросил Масер.

— Боюсь, — вставил Флит, — мы всё равно наткнёмся на их патрули.

— Значит, нам нужно занять их внимание чем-то посерьёзнее, — произнёс Масер, обдумывая план действий.

— У меня тут идея наклюнулась. Мы высылаем демонстрационный отряд, — продолжал он, его голос становился всё более уверенным.

— Он развёртывается на противоположной стороне, стягивая внимание на себя. Тем временем наши егеря прочешут эти места на предмет оставшихся патрулей и тихо их вырезают. Все же арбалеты у нас имеются. Далее мы быстро, и самое главное, скрытно проходим к каждой крепости в составе трёхсот человек на форт.

А дальше — нахрапом берём укрепления. Алан лишь молча кивнул, осознавая, что этот план казался значительно разумнее, чем тупой штурм в лоб.

Флит нервно сплюнул, его вечно серое выражение лица изменилось. Его морщинистый лоб натянулся, как струна лука, а лицо пестрело недовольство.

— Рискованно, — произнёс он, — но последнее слово будет за тобой, Масер. Но... — тут старик ледяным взглядом посмотрел в лицо Масера. — Прав на ошибку у тебя не будет.

— Это я уже понял, — кивнул Масер, чувствовавший бремя ответственности.

— Выступать будем сегодня ночью, — произнёс он, и в его голосе прозвучала решимость.

— А сейчас возвращаемся, нам ещё подчинённым разжевывать нашу стратегию.

...

Тут же неподалеку, только на противоположной стороне, в тесном душном кабинете сидел однорукий старик. Делать ему было особо нечего, и он по старой привычке выпивал, плюя в потолок.

Эта некогда величественная крепость, с гордым названием "Лунные башни", теперь представляла собой груды разваливающегося мусора. Когда-то давно всё было иначе. Время шло своим чередом, унося с собой всё, что было ценным и значимым.

Кланы уничтожались и занимали место друг друга, города сжигались и строились заново, и после очередной древней битвы город, дорогу к которому эта крепость защищала, был полностью стерт с лица земли.

Восстанавливать его никто не спешил и крепость осталась одна, забытая и покинутая. Довольные победители, воодушевленные триумфом, попросту оставили её на произвол судьбы, ни питая даже малейших беспокойств по ее поводу.

Они вспомнили о "Лунных башнях" только через десять лет, только вот теперь она никому не была нужна. Разрушать её не стали, оставив как трофей, символ былой славы, что радовал глаз победителей.

В итоге, с течением времени "Лунные башни" превратились в последнее пристанище

инвалидов, неудачников и бузотёров, которых кланы не желали видеть в своих рядах.

Старик скучал в своей каморке, и каждый глоток алкоголя казался ему попыткой забыть вековые обиды и разочарования. Он наблюдал за пыльными лучами света, пробивающимися через узкие щели, и размышлял о том, как его жизнь оказалась потраченной впустую.

— Лидеры кланов, придворные лизоблюды, императоры — проговорил он вслух, снова поднося кружку к губам, — сраные идиоты, напыщенные говнюки, что свежей крови даже не нюхали...

— Мужчина приподнялся, и с грустью уставился на обрубок собственной руки.

— Только вот, все они там, а я тут как последний лох. Старик хмыкнул и вновь плюнул в потолок, представляя, что там, высоко над его головой, собирается окно к другой, более яркой, более живой мир, его мир. Но он знал, что это всего лишь мечты, запечатанные под слоем пыли и заброшенности, как и сама крепость.

И он знал, что ничего не изменится. Даже сейчас, во время иноземного вторжения, их просто проигнорировали. Когда он получил записку со словами — "Оставайтесь на месте и ждите дальнейших указаний", — он буквально почувствовал, как его сердце сжалось от безысходности.

Перед его глазами, как яркие лучи света, проносились события его бурной жизни. Жизнь, полная битв и побед, мечтаний и потерь.

«И где я, в конечном итоге, оказался? Здесь, заброшенный и забытый, сидя в этой развалине, как крыса, запертая в ловушке.» Мужчина поднял голову к потолку и с надеждой, обжигающей язык, закричал:

— Хор! Хор, помоги, я заебался, ждать своей собственной смерти! Сделай хоть что-нибудь! — Порыв ветра проникающие в комнату через окно был ему молчаливым ответом. Горькая слеза скатилось по его щеке, и, чувствуя, как растёт уныние, старик пнул много лет стоящий без дела доспех, вызывая глухой звук, который лишь подчеркнул его одиночество.

Не в силах сдержать нарастающее отчаяние, он завалился на старую, затёртую подстилку, и, как будто в спасительное забытие, провалился в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/118304/5100871>